

„Балаганчика“ № 9.

(В порядке путеводителя).

„Выше задирайте ногу, я не позволю профанировать искусство!“
Береинов — Школа этуалей.

„У нас“ — (мы — Балаганчик) — „не кабарэ, а серьезный театр!“

Сказал это Н. Петров, конферируя на последней (9-ой) программе.

Почтенные критики недавно возмущались:

— „В МХТ — оперетта, в Камерном — оперетта, Мейерхольд и пр. — мюзик—холл. Где же серьезное искусство? Нет серьезного искусства? Искать серьезное искусство!“

13

Искали... Ищут... Есть!

Вот где оно — в кабарэ „Балаганчик“!

Демонстрацией „настоящего серьезного (очень серьезного!) искусства“ является, вероятно, и 9-ая программа.

Учитывая массовую пустоту в питерских театрах, можно предположить, что серьезных театров в Петрограде имеется не так уж мало, чтобы спешно прибавлять к их числу и „Балаганчик“.

Во всяком случае: за легкомысленный шаг этот („стали серьезными“) не надо „Балаганчик“ осуждать. И хвалить не надо. Надо жалеть.

Хотя бы потому, что в сезоне 1922—23 некоторыми №№-рами своих программ театр этот (тогда еще „не серьезный“) наметил какую-то свою, нужную, интересную линию. Напомним тому-же Петрову:

„За рубежом“, „Горе от ума“, „Блокнот Хроноса“...

В этой области „Балаганчик“ сделал, что мог. Простим же ему за это „Суд над театром“ и проч., и проч. „Диктатуры женщин“!

В области остального занятого:

1. **Стамбовский оркестр.** Замечательно. Изобретательно. Своеобразно и даже академично (по хорошему) в плане пародийного использования оркестра шумов.

2. **№№-ра мюзик-холльного типа.** Отметим в 9-ой программе „Джон Грея“, в предыдущих — „Мондэнк“, „Трясучки“.

3. **Рейн-де Ламар.** Танцы в плане современного кабарэ. Исключение: фокс-тот акробатик, в виду безграмотной акробатики относящийся к серьезному искусству.

4. **Двое на просцениуме.** Петров — как замечательный „кондуктор“ зрительного зала в области „массовых празднеств“. Тимошенко — как усовершенствованный „острильный аппарат“.

5. **Похвальная привычка к внедрению в театр современности:** фрак, цилиндр, моды, последние мотивы, возможное в области политсатиры и т. д.

Наконец, б) последнее приобретение. Из Москвы. **Рина Зеленая.** Задержимся. Жанр деревенских частушек отвратителен в кабарэ. Частушки Зеленой — своеобразное, хорошее — удачные городские остроты + зазывная манера пения, выкриками + пародийная смесь города с деревней в наряде (кринолин, платочек, лакир. туфли). Манера Р. Зеленой — резкая, острая, в плане современного кабарэ. Успех Зеленой может подтвердить:

а) что руководителей театра пожалуй стоит. Вероятно, что-то, неподдающееся исправлению со стороны рецензий и кассовых справок, заставляя их нагромождать в программах эти невозможные по своей скуке и устарелости „Суды над театром“, эти глаза мозолящие, монотонные „мосоловские монологи“, „одесские диалоги“, сцены в стиле-от „Омелы“ до „Провсвирни“ и т. д., и т. д.,

б) что путем театра, подобного „Балаганчику“, может явиться лишь путь гевье, приблизительного мюзик-холла, того испытанного материала, который, не претендуя на „левизну“

14

или „серьезность“, больше принесет новому театру, чем любая классическая трагедия в новых декорациях, театрально-эстетские орус'ы, псевдореволюционные постановки,

в) что руководителей „Балаганчика“ пожалуй надо за бесцельное и беспомощное барахтанье между „серьезным театром“ и единственным для них, но таким „страшным по своей несерьезности“ путем современ. кабарэ.

И. Эренбург указывал, что „можно говорить легкомысленно о молитве, философских идеях, запросах пола, но о строении ног несравненного Шарло или о способах плевать говорить следует серьезно“...

Мы серьезны...

НаТэ.